

Разве они не охотились за кланом Хо? Почему они оказались в городе Хуажун? По чью душу они явились?

Се Юнь просматривал скудный выбор оружия в лавке ростовщика, но, к сожалению, здесь не было ничего, что стоило бы купить. В основном там была одежда, предметы первой необходимости, горстка дешевых безделушек и драгоценностей, а также то небольшое оружие, на которое было приятно смотреть, но бывшее абсолютно бесполезным – вероятно, просто аксессуары, заложенные дворянином, переживавшим трудные времена. После крайне неудовлетворительного ознакомления с предлагаемыми товарами он предпринял последнюю отчаянную попытку, сказав владельцу лавки, жестикулируя: «У вас здесь есть сабли примерно такой длины, с очень узкой основой и чрезвычайно острые?»

- Сабли? - Владелец лавки украдкой оглядел Се Юня, а затем сказал: - Для этого вам придется найти кузнеца. У нас здесь нет ничего подобного, только мечи, которые более распространены... Простите, что спрашиваю, но для чего вы покупаете сабли, господин?

Се Юнь честно ответил:

- Чтобы подарить девушке.

Владелец лавки:

- ...

Этот молодой человек, вероятно, был обречен на вечное холостяцкое существование.

Как раз в этот момент группа солдат пронеслась мимо дверей лавки. Эта лавка находилась прямо в центре города, в окружении множества ларьков и магазинов; на обочине дороги играли несколько детей. Эти солдаты мчались на своих лошадях во весь опор по оживленному центру города и орала на любого, кто осмеливался преградить им путь. Немедленно воцарился хаос, крики разъяренных взрослых и визги детей наполнили воздух. В суматохе владелец лавки быстро извинился и начал давать указания своим сотрудникам проверить, не пострадал ли кто-нибудь. «Эти злые, злые люди», - бормотал он.

Се Юнь нахмурил брови, и в нем начало подниматься тревожное чувство. Поспешно вложив оружие в руку, он выбежал из лавки и направился обратно в гостиницу.

Внезапно он услышал пронзительный крик хищной птицы. Се Юнь резко втянул воздух и посмотрел вверх – конечно же, несколько соколов яростно кружили над головой.

‘Фекда’ Большой Медведицы, Чжоу Тяньцзи, любил соколов и брал их с собой, куда бы ни

пошёл.

Разве они не охотились за кланом Хо? Почему они оказались в городе Хуажун? По чью душу они явились?

Прежде чем Се Юнь смог обдумать это дальше, люди Большой Медведицы, одетые в черное, уже прибыли. Подобно зловещей стае ворон, эта темная и мрачная черная масса устремилась к определенному месту вдалеке.

Как раз в этот момент кто-то крикнул: «Пожар! Пожар!»

Се Юнь обернулся и увидел вдалеке густое облако дыма, сопровождаемое криками паники и отчаяния. Он замер на мгновение, прежде чем его осенило – их гостиница была в том направлении!

Се Юнь побежал к ней. Улицы были заполнены людьми, беспорядочно бегущими от огня, и с большим трудом ему удалось пробиться вперед сквозь толпу людей.

Гостиница уже была охвачена пламенем и плотно окружена рядами одетых в черное людей Большой Медведицы. Каждый из них держал в руках небольшой арбалет, снабженный не стрелами, а деревянными трубками.

С заднего двора гостиницы бешено выскочила лошадь. В одно мгновение шесть или семь деревянных трубок были нацелены на нее, и змееподобные струи ядовитой черной воды одновременно вырвались наружу. Вода шипела там, где ударялась о землю, прожигая дыры в земле. Лошадь постигла та же участь. Она издала жалобное ржание, когда кровавые рваные раны украсили ее шерсть. Ей удалось сделать всего три неуверенных шага вперед, прежде чем она рухнула на землю, содрогнулась, а затем перестала двигаться!

Се Юнь продолжал рваться вперед, теснимый со всех сторон людьми, которые отчаянно толкали и пихали друг друга, пытаясь убраться подальше от огня. Несколько соколов спикировали вниз, когда человек в темном плаще приземлился на углу улицы. Он протянул руку, чтобы на нее сел один из его любимых питомцев, и нежно погладил его по голове. У мужчины был крючковатый нос, похожий на ястребиный клюв, и лицо с резкими чертами, которое вселяло страх в его созерцателей. Его холодный взгляд скользнул по обезумевшей толпе, и он тихо сказал: «Просто бесполезная утварь, уйдите с дороги».

Когда он взмахнул ладонью, огромная сила обрушилась на толпу, оттесняя ее на другую сторону улицы. Несколько человек столкнулись со стеной позади них, и от удара их головы окрасились кровью; дальнейшая их судьба была неизвестна.

Се Юнь был единственным в толпе, кто со всех ног бежал к гостинице, а не от нее, и спрятаться было негде – сила удара ладони Фекды ударила его прямо в грудь. Перед глазами Се Юня заплясали звёзды, а потом его настигла темнота.

В этот момент Чжоу Фэй была у лекаря с барышней У. Клиника доктора находилась совсем в стороне, и они нашли ее с большим трудом. Единственным доктором внутри оказался дряхлый старик, который говорил так медленно, что ему потребовалось целых пять минут, чтобы произнести одно предложение. Он запинаясь и заикаясь, когда ставил диагноз, и был так смертельно смущен, когда писал рецепт, что чуть не уткнулся головой прямо в бумагу.

Чжоу Фэй ждала в стороне, пока у нее не онемели ноги, и, увидев, что доктор, наконец, закончил, она вздохнула с огромным облегчением и сказала: «Я принесу...»

Прежде чем она успела произнести слово «лекарство», ее уши дернулись от пронзительного крика ястреба. Чжоу Фэй выглянула в окно, которое было оставлено приоткрытым, и с любопытством спросила:

- Господин, здесь обычно бывают большие орлы?

Старый доктор неуверенно ответил:

- Нет, никогда.

Чжоу Фэй аккуратно сложила рецепт и засунула его в рукав. Она полностью распахнула окно и высунулась наружу. Вдалеке слышались крики людей, а затем она почувствовала слабый запах керосина. Она резко сказала:

- Я пойду проверю.

У Чучу и так уже была сплошным комком нервов, и она не осмеливалась остаться одна. Поэтому она поспешила за Чжоу Фэй. Две девушки миновали две боковые улицы, когда внезапно Чжоу Фэй схватила У Чучу за запястье и потащила ее в ближайший переулок.

У Чучу:

- Что ты...

Чжоу Фэй приложила палец к губам, давая ей знак молчать. Мрачное выражение лица Чжоу Фэй заставило все волосы на ее спине встать дыбом, и она немедленно сжалась позади Чжоу Фэй, затаив дыхание. Мгновение спустя двое мужчин медленно направились к переулку. Один из них был болезненного вида мужчина средних лет, с седыми волосами и восково-желтым лицом. Он то и дело останавливался, чтобы откашляться, каждый раз похлопывая себя рукой по груди.

Это был Шэнь Тяньшу из Большой Медведицы!

За ним следовал мужчина, спина которого была почти непристойно согнута в подобострастном поклоне, на лице застыла елейная улыбка. Наполовину испуганный, наполовину заискивающий, он как раз собирался что-то сказать Шэнь Тяньшу. Если бы взгляды могли убивать, взгляд Чжоу Фэй пригвоздил бы этого человека к земле прямо там и тогда – этот худощавый мужчина средних лет был тем самым человеком, отвечавшим здесь за секретный пост 48 крепостей, которого она видела в гостинице этим утром!

Поскольку этот человек специально выразил свое уважение госпоже У и ее семье, У Чучу сразу узнала его. Ее руки, которые и без того были холодными, словно погрузились в ледяную воду, и она начала сильно дрожать.

Чжоу Фэй была еще более потрясена, чем У Чучу, но она заставила себя казаться спокойной ради бедной девочки рядом с ней.

Мужчина, казалось, почувствовал их присутствие и осторожно оглянулся вокруг. Чжоу Фэй крепко зажала рукой рот У Чучу и потянула ее на несколько шагов дальше в переулок.

Когда трое из лидеров 48 крепостей устроили мятеж много лет назад, Чжоу Фэй была еще очень молода. Кроме того образа окровавленной спины ее дяди, который навсегда запечатлелся в ее памяти, у нее не было четких воспоминаний о том, что произошло. Но теперь эти внезапные события вызвали слепую панику, которая была похоронена в самых глубоких тайниках ее подсознания. Это тревожное чувство поднялось в ней, застряв в горле, и она едва могла дышать.

После того, как двое мужчин ушли, У Чучу беспомощно вцепилась в руку Чжоу Фэй, всхлипывая: «Барышня Чжоу...»

Ее рука была холодной как лед, ощущение ее прикосновения, как ведро холодной воды, подействовало на нарастающую панику в голове Чжоу Фэй. Используя все свои силы, чтобы собраться с духом, она тихо сказала: «Не волнуйся и не бойся. Просто следуй за мной. Чэнь... Чэньфэй шисюн всегда был... и у них есть Се Юнь...»

Зная, что она была на грани того, чтобы погрузиться в бормотание чепухи, Чжоу Фэй быстро закрыла рот и сильно прикусила язык. Потянув У Чучу за собой, она сломя голову бросилась в сеть закоулков и переулков, ведущих прочь от главной улицы.

Разве Се Юнь не говорил, что тем, кто пережил катастрофу, обязательно улыбнется удача? Разве он не говорил, что одной стычки с таким отвратительным монстром, как Му Сюэцяо, было достаточно, чтобы гарантировать три года везения?

Прошло всего три дня!

Двум девушкам потребовалось почти полчаса, чтобы найти клинику, когда они вышли из гостиницы, но обратный путь, казалось, занял всего лишь мгновение. Чжоу Фэй практически

летела, волоча за собой У Чучу.

Одного взгляда на клубящиеся клубы дыма, поднимающиеся из гостиницы, было достаточно, чтобы сердце Чжоу Фэй ухнуло вниз.

И как бы она ни пыталась убедить себя в обратном, море пламени больше не позволяло произнести слова «не волнуйся».

Рванный крик отчаяния У Чучу был немедленно заглушен дрожащей рукой Чжоу Фэй. У Чучу была близка к срыву, в то время как шокированная Чжоу Фэй не могла контролировать силу своей руки – и девушка упала в обморок. Холодное тело У Чучу навалилось на плечо Чжоу Фэй, и тяжесть прижала ее костлявые лопатки к покрытой мхом стене позади. Из маленького уголка, где они прятались, она тупо смотрела на визжащих соколов, кружащих над головой, и куда бы ни падал ее взгляд, это было море красного, красного, красного цвета... Жар накатывал на ее лицо удушающей волной...

Огонь горел уже довольно долго. Некогда оживленные улицы были устрашающе пусты, осталось только месиво сажи и крови.

Мужчина с соколом на руке слегка кивнул. Люди в черном быстро разделились на две группы, одна группа осталась снаружи с поднятыми ядовитыми луками, а другая ворвалась в разрушенную гостиницу с оружием в руках. Вскоре после этого один труп за другим выносили из гостиницы и аккуратными рядами укладывали на улице. Некоторые тела были не повреждены, в то время как другие были обезглавлены – люди в гостинице, должно быть, пытались отбиться от внезапного нападения; некоторые из них были убиты в драке, и когда они обнаружили, что убежать невозможно, отступили внутрь гостиницы и запечатали двери...

В какой-то момент У Чучу пришла в себя, и теперь ее слезы капали на рукав Чжоу Фэй.

Мужчина поднял руку, отправляя сокола в полёт. Его темный плащ слегка развевался на ветру. Заложив руки за спину, он нараспев произнес: «Слушайте внимательно, добрые люди. В последнее время этот район страдает от бандитов и воров. Эта группа мошенников проникла в город, переодевшись торговцами, и замышляла недоброе. К счастью, некоторые бдительные граждане раскусили их притворство и сообщили о них властям, и теперь эти преступники были уничтожены! Чтобы защититься от любого, кто мог сбежать, пожалуйста, плотно закрывайте свои двери на ночь и не принимайте незнакомцев в своём доме...»

Чжоу Фэй была уверена, что, учитывая ее темперамент, она должна немедленно броситься сражаться насмерть с этими мужчинами. Даже если она погибнет в процессе, она, по крайней мере, будет чувствовать себя удовлетворенной.

Но она этого не сделала.

Она также была уверена, что может рухнуть на землю в слезах. В конце концов, с юных лет

никто никогда не предупреждал ее о необходимости держать свои эмоции в узде – она всегда свободно плакала и смеялась от души, когда хотела.

Но она не сделала и этого тоже.

За эти несколько мгновений она, казалось, повзрослела во многих отношениях.

Как раз в этот момент один из одетых в черное мужчин, закончив считать трупы на земле, подошел к человеку в темном плаще и что-то сказал ему.

Мужчина холодно усмехнулся и сказал: «Ах, в конце концов, то, что я сказал, было правдой – некоторым из них действительно удалось сбежать?»

Чжоу Фэй немедленно потянула У Чучу за руку, яростно прошептала: «Нам нужно уходить!»

У Чучу плакала так сильно, что у нее едва хватало сил стоять. Чжоу Фэй схватила девушку за пояс и с силой потянула ее вверх. Прижавшись губами к уху У Чучу, она прошептала: «Ты хочешь отомстить за своих мать и брата?»

У Чучу закрыла рот руками, изо всех сил стараясь подавить неконтролируемые рыдания, пока ее лицо не покраснело.

«Тогда перестань плакать, - холодно сказала Чжоу Фэй. - Мертвые не могут ни за кого отомстить».

У Чучу закрыла глаза и крепко сжала кулаки, впившись ногтями в ладони. Она дрожала как осиновый лист. Это всепоглощающее желание мести было подобно огненному шару внутри нее, прокладывающему путь по ее конечностям и органам до самой сердцевины, пробуждая боевой дух, о котором она и не подозревала. Рыдания У Чучу прекратились всего через несколько мгновений, и даже ее дыхание значительно успокоилось.

Чжоу Фэй спокойно подумала: учитывая что-то столь важное, как это, городские ворота, вероятно, уже закрыты. У них не было ни лошадей, ни экипажа, и даже если бы им удалось улизнуть из города, они были бы слишком заметны сейчас и, скорее всего, попали бы в засаду, устроенную другими одетыми в черное людьми, поджидающими за пределами города.

Весь город был взбудоражен, все двери домов были плотно закрыты для посторонних, что уменьшало их шансы спрятаться в чьем-то доме. Более того, однажды укушенная, дважды пугливая – Чжоу Фэй только что была укушена этой предательской змеей-мужчиной, и теперь ей не хотелось доверять случайному человеку.

Она немного подумала, затем крепко схватила У Чучу за запястье, сказав: «Следуй за мной».

По команде человека в темном плаще его люди начали обыскивать весь город. Опытный эксперт по боевым искусствам, возможно, смог бы избежать обнаружения, но Чжоу Фэй полностью осознавала, что она не способна на это. Если бы она бросилась наугад через весь город в попытке спастись от мужчин в черном, вероятность того, что она наткнется прямо на них, наверняка повысилась бы. Поэтому она просто проскользнула в узкий переулок и, найдя большую ротанговую корзину, стоявшую перед чьим-то домом, подняла ее крышку и забралась внутрь вместе с У Чучу.

Возможно, у ее владельца дела шли не очень хорошо, так как корзина была совершенно пуста. В ней было более чем достаточно места для двух молодых девушек. Они сели в нее, и Чжоу Фэй накинула крышку им на головы. Она вцепилась двумя пальцами во внутреннюю сторону крышки и закрыла глаза, молча считая свои вдохи. Затем она тщательно продумала весь свой план, и когда она была абсолютно уверена, что охватила все моменты, она прошептала У Чучу: «Что бы ни случилось позже, ты не должна паниковать».

У Чучу энергично кивнула головой.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Фэй сказала: «Даже если осталась только я, ты будешь благополучно доставлена в 48 крепостей. Верь мне».

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2013203>